

Заклучэнне. Такім чынам, даследаваўшы назвы балот на тэрыторыі Віцебскай вобласці, мы прыйшлі да высновы, што такія мікратапонімы характарызуюцца разнастайнасцю ў семантычным плане: сярод іх фіксуюцца найменні з прыналежнымі прыметнікамі, утворанымі ад уласных імён; назвы, звязаныя з характарыстыкай глебы і асаблівасцю выкарыстання тэрыторыі; адзінкі, што апісваюць адметнасць флоры і фаўны балот; найменні, якія ўтрымліваюць характарыстыку колеру вады. Ранейшыя нашы назіранні сведчаць наступнае: прыметнік *чортаў* шырока выкарыстоўваецца ў мікратапаніміі Віцебшчыны не толькі ў назвах балот, але і іншых аб’ектаў – дарог, мастоў.

1. Адамовіч, Я. М. Мікратапанімічныя назвы / Я. М. Адамовіч. – Мінск: Вышэйшая школа, 1971. – 112 с.
2. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г. М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2009. – 254 с. – Рэжым звароту: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2378/5/Беларуская_антрапанімія.pdf. – Дата звароту: 16.03.2023.
3. Болота Беларусі – лёгкіе Еўропы [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://welcome-belarus.ru/bolota-belarusi-legkie-evropy.html/> – Дата звароту: 17.03.2023.
4. Ономастыка Беларусі. Топонімія: учебник / А. М. Мезенко [и др.]; под ред. А. М. Мезенко. – Минск: РИВШ, 2018. – 320 с.
5. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л. І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с. – Рэжым звароту: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/14704/1/ГотовоеЧ.1.pdf>. – Дата звароту: 10.03.2023.
6. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / склад.: Г.К. Семянкова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.]; пад рэд. А. С. Дзядовай. – Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с. – Рэжым звароту: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14042>. – Дата звароту: 10.03.2023.
7. Шклярый, В. А. Мікратапанімія Усходняга Палесся ў кантэксце развіцця рэгіянальнай лексічнай сістэмы / В. А. Шклярый; наук. рэд. І. Л. Капылюў. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская навука, 2019. – 196 с.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕМА ГРУППЫ THE BEATLES В РОМАНЕ ХАРУКИ МУРАКАМИ «НОРВЕЖСКИЙ ЛЕС»

Драздович Е.И.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук

Роман современного японского писателя Харуки Мураками «Норвежский лес» отличается разнообразием отсылок к популярной культуре молодежи 1960-х годов. Это отсылки прежде всего к музыке, поскольку оригинальное название романа Х. Мураками (яп. *Норувэй но мори*) восходит к британской песне «Norwegian Wood», напоминая о популярности группы The Beatles. Изучение того, как поп-музыка преодолевает языковые и культурные барьеры, является весьма актуальным, особенно с учетом того, что музыка отражается в мышлении персонажей романа. Целью нашей статьи является раскрытие роли музыкальных композиций группы The Beatles в художественной структуре романа «Норвежский лес» Х. Мураками.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил роман «Норвежский лес» Харуки Мураками. К основным методам исследования относятся сравнительно-сопоставительный, описательный, аналитический.

Результаты и их обсуждение. В романе упоминается огромное количество песен The Beatles, однако данное исследование сосредоточено на «Norwegian wood», поскольку частота упоминаний данной музыкальной композиции превосходит любые другие упомянутые песни, следовательно, имеет наибольшее значение. Время действия романа происходило в 1969 году, когда альбом The Beatles «Rubber Soul» выходил уже четыре года и, как и все пластинки данной группы, был всемирно популярен и хорошо известен среди молодежи. Однако, в отличие от других записей «ливерпульской четверки», эта музыка способствовала появлению нового жанра – фолк-рока, который пересмотрел привычки прослушивания определенных групп (тексты приходилось слушать по-новому). Песня «Norwegian Wood» является самой короткой в альбоме, но при этом самой важной.

Главный герой Тоору Ватанабэ начинает свой рассказ, и инструментальная композиция «Norwegian Wood», играющая в самолете, становится эмоциональным триггером, который удивительным образом соединяет его с Наоко, – девушкой, которую он когда-то любил и которой нравилась эта песня. Тем самым музыкальная композиция является своеобразным маяком из прошлого.

Первые слова музыкального произведения ложатся в основу сюжета романа: «I once had a girl, or should I say she once had me».

Строка песни отражается в дилемме Ватанабэ – у него никогда по-настоящему не «было» Наоко, как бы сильно он этого не желал, однако у девушки «было» сердце Ватанабэ. Наоко так и не удалось разобраться в своих чувствах к Ватанабэ, так как она все еще любила своего парня Кидзуки, или, по крайней мере, чувствовала некую ответственность за его трагический финал. Этот конфликт важен, поскольку напряженность истории Х. Мураками зависит от данной единственной неразрешимой ситуации.

Сюжет движется вперед, и последующие несколько слов песни The Beatles явно перекликаются со сценой в квартире Наоко в день ее рождения, поскольку Ватанабэ объясняет: «Поужинав, мы вымыли посуду и расположились на полу: слушали музыку и допивали вино» [1, с. 54], сюжет песни развивается в том же направлении: «She showed me her room, isn't it good Norwegian Wood? She asked me to stay, / and she told me to sit anywhere, / So I looked around, / and I noticed there wasn't a chair. / I sat on a rug biding my time, / drinking her wine. / We talked until two and then she said, / "It's time for bed"».

Пришло время «ложиться спать», и аналогичным образом это событие происходит и в романе по инициативе девушки: «Наоко не замолкала уже больше четырех часов <...> Она отстранилась от меня и легла спать» [1, с. 57].

Затем роман отклоняется от сюжета песни или, по крайней мере, помещает значительную часть повествования между иными событиями, поскольку заключительная строфа музыкального текста согласуется с визитом Ватанабэ к Наоко и Рэйко в лечебнице: «She told me she worked / In the morning and started to laugh, / I told her I didn't / And crawled off to sleep in the bath».

Отметим, что Рэйко приводит Ватанабэ в комнату, которую она делит с Наоко. У каждого больного есть назначенная работа, на которую они ходят. Прослеживается связь между данной сценой и первой строкой. Затем, чтобы перейти ко второй строфе, Мураками просит Рэйко сказать Ватанабэ: «Ванны нет, зато есть душ. Тоже неплохо» [1, с. 139]. Ванны, в которой можно спать, как поется в песне, нет, поскольку данное упоминание было бы слишком очевидно, и Ватанабэ засыпает на диване.

Как и в песне, когда главный герой просыпается, он один – его «птичка» улетела. Песня также известна под названием «This bird has flown». Птичий мотив является значимым, поскольку Наоко и Рэйко каждый день убирают огромную клетку с птицами, а Ватанабэ, прогуливаясь по комнате, замечает на окне вырезанные из бумаги изображения птиц. С одной стороны, символ позволяет понять, что птиц не следует сажать в клетку: они должны летать свободно. С другой стороны, их внезапный вылет из неволи подразумевает гибель, поскольку навыки в этом мире слишком минимальны, и эти птицы на самом деле предпочитают безопасность и заточение в своих клетках.

Дальнейшее повествование романа: «Наоко сходила на кухню и принесла толстую белую свечу. Мы зажгли ее...» [1, с. 146] – убедительно сочетается с концовкой песни: «So I lit a fire, / Isn't it good Norwegian wood?».

Огонь и горение – метафора трагической любви, причем со всеми составляющими: вдохновением, влечением, всепоглощающей энергией, страстью, и, наконец, смертью. В то же время мотив огня – символ разрыва культуры прошлого и настоящего, отказа молодого поколения от традиционного мировоззрения, уклада.

Вскоре после того, как Ватанабэ зажигает свечу, Рэйко начинает играть песни The Beatles на своей гитаре. Принцип потребительства выходит на первый план, поскольку каждый раз, когда Наоко просит символическое «Norwegian Wood», Рэйко требует, чтобы она заплатила сто иен потому, что песня слишком грустная. Таким образом, популярная группа не только производит продукт, который желанен и покупается миллионами, но и становится ценным в денежном отношении товаром, на который Наоко готова потратить деньги как потребитель, чтобы услышать песню повторно. Здесь возникают определенные вопросы. Важно ли, что Наоко и Рэйко ценят творчество The Beatles в большей степени, чем ценит его Ватанабэ? Кажется, что его связь с культовой группой существует только через них, в то время как они во многом определяют необходимость музыки. Возможно, именно поэтому песня так болезненна для рассказчика даже годы спустя. Мелодия напоминает ему не только о Наоко, но и о том, что он был своего рода «аутсайдером» даже рядом с Наоко и Рэйко, поскольку музыка, которую они все слушали, не была его личным выбором. Таким образом, скрытая реальность в том, что массовая одержимость популярной культурой создала его вкус. «Norwegian Wood» в романе выступает как песня, которая вызывает умышленное подчинение и безудержное потребление посредством своих эмоциональных посланий. Песня, которая навсегда связывает его с Наоко и Рэйко из-за времени, которое они проводили вместе. Музыка, которая оживляет Рэйко: мы видим, как она набирается сил, чтобы покинуть лечебницу, после эпизода, где женщина исполняет «Norwegian Wood». Что касается Наоко, то музыку нельзя винить в том, что девушка впала в еще большую депрессию, – наоборот, музыка действует как последний шанс установить связь с обществом, которого она так избегает. Сильная любовь Наоко к «Norwegian Wood» объясняется ее собственной жизнью или, по крайней мере, тем, какой она себе ее представляла, поскольку строчка «Isn't it good?», была тем вопросом, задав который она ответила отрицательно, впоследствии приняв роковое решение.

При этом музыка для Рэйко, Тоору и Наоко играет важную роль, предоставляя некоторую степень автономии и уединенности, являясь местом, где герои могут побыть тет-а-тет со своими мыслями, пусть и ненадолго.

Заключение. В результате нашего исследования мы выявили, что знакомство с романом Х. Мураками было бы в значительной степени неполным без представления о творчестве группы The Beatles (в основу сюжета произведения легли строки песни «Norwegian Wood»). Музыкальное воздействие изображено в романе как инструмент, с помощью которого можно управлять поведением, мышлением и сознанием молодых людей того поколения. Также нами подтвержден тезис о физической и психологической потребности в музыке в том виде, в каком ее раскрывает Х. Мураками в своем романе посредством песни «Norwegian Wood».

1. Мураками, Х. Норвежский лес / Х. Мураками [пер. с яп. А.Т. Замилова]. – Москва : Эксмо, 2022. – 384 с.

2. Букарева, Н. Ю. Интермедиаальные связи в романе Людмилы Улицкой «Лестница Якова»: вербализация музыкальных произведений / Н.Ю. Букарева // Аксиологический диапазон художественной литературы : сб. науч. статей [по материалам междунар. науч. конф.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 44–46. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/22662> (дата обращения: 15.03.2023).